

Раны на спине Цзян Чицю переплетались, создавая ужасающую картину. Кроме того, учитывая его профессию, врачам пришлось быть особенно внимательными при наложении швов.

Самая страшная рана была на его руке — левая рука оказалась придавлена шкафом с реактивами, и важный сосуд был перерезан осколком стекла — именно из-за этого он потерял больше всего крови.

Без преувеличения, если бы угол был смещён на пару миллиметров, это могло бы привести к перерезыванию вены.

Поэтому операция затянулась надолго.

Ся Юньхэ пришёл вместе с врачами, и с момента, как Цзян Чицю попал в операционную, он сидел в одиночестве на стуле в коридоре, уткнувшись лицом в ладони.

Как режиссёр, Ся Юньхэ всегда открыто называл Цзян Чицю своей музой. Поэтому он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что эта травма, которая, вероятно, оставит шрамы, означала для Цзян Чицю.

Даже услышав, что пришёл Шу Бэйюань, Ся Юньхэ не поднял головы.

Будучи наследником влиятельной семьи, Шу Бэйюань, хоть и выглядел как плейбой, внутри был очень надёжным человеком.

После короткого шока он сразу же поручил своему помощнику связаться с другой больницей. Затем он один стоял в курилке у окна в дальнем конце коридора, закурив сигарету. Он не курил, а лишь хмуро смотрел, как она горит.

Агент Цзян Чицю летел на самолёте из другого города. Хотя компания пыталась контролировать общественное мнение, пока операция Цзян Чицю не завершится, обсуждения и догадки в сети не прекратятся.

Теперь все приложения на телефонах выводили новости о травме Цзян Чицю. Как только кто-то подключался к интернету, он видел фотографии, сделанные фанатами снизу, на которых Цзян Чицю, весь в крови, выносят из лаборатории.

На фото мужчина был с закрытыми глазами, безжизненный.

Операция ещё не закончилась, и агентство пока не знало, насколько серьёзны его травмы, поэтому опровергать слухи было невозможно.

Теперь весь шоу-бизнес, да и весь интернет Хуаго, был охвачен тревогой.

Шу Сунси, сидя на полу в своей комнате, раз за разом обновлял страницу, ожидая новостей о завершении операции Цзян Чицю.

Но, к сожалению, спустя несколько часов он так и не дождался таких новостей.

Шу Сунси лишь увидел, как мужчина, с которым у Цзян Чицю ходили слухи о романе, прибыл на место в первую очередь, а затем охрана этого человека взяла ситуацию под контроль.

Очевидцы всё ещё толпились, но их эмоции немного улеглись.

До этого Шу Сунси испытывал лёгкую зависть к Шу Бэйюаню. Теперь эта скрытая зависть начала усиливаться, и Шу Сунси никогда раньше не хотел обладать властью этого мужчины так сильно, как сейчас.

Хотя фанаты Цзян Чицю не были такими активными, как фанаты Ци Ианя, их общее количество было огромным.

Цзян Чицю редко рассказывал о себе публично, поэтому его фанаты знали о нём лишь поверхностно.

До этого они считали, что он был человеком, который со всеми вёл себя вежливо и мягко, но в глубине души оставался холодным.

Теперь, согласно информации от съёмочной группы «Помоста», Цзян Чицю без колебаний спас двух молодых актёров и сотрудников группы.

Этот поступок полностью изменил их мнение о нём — его доброта никогда не была показной.

В операционной царил напряжённая атмосфера, но благодаря функции блокировки боли эта операция для Цзян Чицю была просто сном.

Он не знал, что Шу Бэйюань прибыл в больницу в первую очередь, и не знал, что тот сделал после этого.

Спустя несколько часов операция наконец завершилась.

Когда индикатор «Идёт операция» погас, Шу Бэйюань, вышедший из курилки, и Ся Юньхэ, всё ещё сидевший на стуле, вместе подошли к двери.

Хотя он знал, что травмы Цзян Чицю не угрожали его жизни, когда его выкатили из операционной, Шу Бэйюань всё же на мгновение потерял дар речи.

Родившись в клане Шу, он считал себя эгоистичным человеком по натуре.

Клан Шу был большой семьёй, где отношения между членами были далеки от близких и часто строились на интересах.

До этого Шу Бэйюань провожал в последний путь многих родственников, но никогда не чувствовал печали из-за потери.

Он даже тайно радовался, что у него нет привязанностей и слабостей.

Но увидев, как Цзян Чицю выходит из операционной, Шу Бэйюань впервые понял, что ему не всё равно, кто живёт, а кто умирает.

Он не знал, какие чувства испытывает к этому мужчине, но, увидев его после операции, Шу Бэйюань наконец осознал, что Цзян Чицю для него важнее, чем он думал.

Так как раны были на спине, Цзян Чицю мог только лежать на боку. Его глаза были плотно закрыты, а из-за потери крови лицо было неестественно бледным.

Мягкие каштановые кудри закрывали половину его лица, и в этот момент он казался таким хрупким и беззащитным.

Ся Юньхэ всегда считал Цзян Чицю произведением искусства и думал, что лучше всех понимает его красоту.

Теперь же он был поражён этой хрупкой красотой и замер на месте.

Он подумал, что, возможно, согрешил, испытывая влечение к слабости мужчины.

Окружённые охраной Шу Бэйюаня люди сначала вели себя спокойно, но через некоторое время кто-то громко воскликнул:

— Что это?

Затем все взгляды устремились в небо.

— Ого! Это вертолёт! — Кто-то закричал.

Как только эти слова прозвучали, все достали телефоны и начали снимать вертолёт, который медленно снижался.

По мере того как он опускался, все смогли разглядеть — на чёрном вертолёте был огромный логотип частной больницы, принадлежащей клану Шу.

Вертолёт приземлился на стадионе Университета А. К этому времени университет уже выдворил всех посторонних, поэтому даже самые находчивые журналисты не смогли узнать, насколько серьёзны были травмы Цзян Чицю.

Они лишь увидели, как спустя некоторое время вертолёт снова поднялся в воздух, пролетел через половину города и приземлился в частной больнице на другом конце города.

Несколько автомобилей, оставшихся у больницы, уехали без своих владельцев — очевидно, Шу Бэйюань тоже был на том вертолёте.

Таким образом, спустя несколько часов после происшествия, в сети появился новый тренд — «Шу Бэйюань и Цзян Чицю».

Наблюдая за удаляющимся вертолётom, фанаты Ци Ианя, оставшиеся здесь ради сплетен, наконец отвели взгляд.

Девушка глубоко вздохнула и посмотрела на свою подругу.

К этому моменту охрана Шу Бэйюаня уже начала расходиться, и она наконец сказала то, что давно хотела:

— Скажи... Шу Бэйюань и Цзян Чицю, неужели это правда?

Шу Бэйюань был связан слухами о романах со многими знаменитостями, и даже ходили слухи о его щедрости. Но до этого он всегда вёл себя очень сдержанно, чётко разделяя слухи и реальность.

Даже беглый взгляд на новости позволял понять, что на этот раз забота Шу Бэйюаня о Цзян Чицю действительно вышла за все рамки.

Родовое поместье клана Шу находилось не в городе А, но их бизнес был распространён по всей стране и даже по миру.

Эта частная больница была самой крупной в городе А, и её масштабы не шли ни в какое сравнение с университетской больницей.

Помимо современного медицинского оборудования, VIP-палаты были обставлены лучше, чем многие пятизвёздочные отели.

Из-за травмы спины Цзян Чицю мог только лежать на боку.

Проснувшись, он увидел перед собой огромное окно, за которым был густой лес, напоминавший первозданную природу.

— Это что? — Увидев пейзаж за окном, Цзян Чицю удивился.

Он подумал, что снова попал в какой-то новый мир.

К счастью, система была на месте, и в его голове раздался знакомый механический голос.

<http://bllate.org/book/15283/1352864>